

Глава 1. Дискуссия за ужином

Понедельник. 7 декабря, 5:47 вечера.

Ал не мог скрыть своего отвращения, когда сидел за кухонным столом. Был ли он официально одним из тех парней? Был ли он теперь женат на женщине, которая полностью сдалась? Его худший кошмар стал реальностью.

- Почему бы тебе сначала не спросить моего мнения?

Келли проверила свой курино-рисовый суп на плите, прежде чем оглянуться на мужа. - Я не знал, что мне нужно твое разрешение.

- Келли, я твой муж, - сказал он ей, качая головой. - Я должен иметь право голоса в этом. Тебе нужно дать им отрасти снова.

Сорокадвухлетняя мать одного ребенка не видела проблемы в своей новой стрижке. Она некоторое время думала о том, чтобы сделать что-то подобное, и, наконец, решила сделать это в салоне ранее. Ее ранее длинные светлые волосы было утомительно поддерживать. Она работала по сорок часов в неделю, вела хозяйство и заботилась обо всем, что ее муж всегда откладывал, и теперь у нее была короткая стрижка "пикси", на мытье и укладку которой уходили минуты, в отличие от хлопот с ее когда-то длинными локонами.

Эл подумал, что тринадцатилетний мальчик стоял на кухне, когда он пришел домой с работы десять минут назад. Волосы его жены даже не прикрывали ее ушей! Левая сторона была высоко на ее голове, спускаясь на лоб и заканчивалась чуть выше правой брови. Это выглядело ужасно! Ее голубые глаза даже больше не сверкали, и мысль о том, чтобы смотреть на нее во время секса, заставила его желудок сжаться. Ему нравилось дергать ее за длинные волосы, но теперь ему не за что было ухватиться!

- Это мои волосы, и это мое решение, - заявила она. - Тебе это не нравится? Что ж, надеюсь, ты к этому привыкнешь.

Он не мог оторвать глаз от ее ужасной прически. Он хотел сходить в салон и дать пощечину стилисту, который уничтожил ее великолепные светлые волосы, но его настоящая проблема заключалась в том, что она не посоветовалась с ним по этому вопросу.

- Я должен иметь такое же право голоса по этому поводу, как и ты. Я тот, кто должен смотреть на это весь день! Не ты! То, что ты сделала, было невероятно эгоистично.

- Эгоистично? - она хихикнула. - Ты должен быть последним, кто обвинит кого-либо в эгоизме.

Его брови приподнялись, услышав ее комментарий. - Что, черт возьми, это должно означать?

- Привет, папа.

Эл обернулся и увидел, как его восемнадцатилетний сын Майк входит в кухню с баскетбольной сумкой через плечо.

- Привет, Майк, - поприветствовал он его в ответ.

Подросток бросил свою сумку на стол, прежде чем взглянуть на свою мать. - Эй, мам, что ты готовишь... Ву!

Келли робко улыбнулась сыну, ей было любопытно услышать его мнение о ее новой стрижке.

- Когда ты успела? - Спросил Майк, указывая на ее голову.

- Несколько часов назад, - ответила она.

Широкая улыбка внезапно появилась на его лице. - Это выглядит великолепно!

- Неужели?! - взволнованно спросила она.

Он сел за стол рядом со своим отцом. Шестифутовый старшеклассник с каштановыми волосами и карими глазами был одет в баскетбольные шорты и серую толстовку с капюшоном, несмотря на то, что на улице было пятнадцать градусов и шел небольшой снег. Его мать сводило с ума, когда он отказывался надевать пальто или даже брюки по дороге домой с тренировки по баскетболу, но он стоял на своем.

- Совершенно верно, - кивнул он. - Слушай, я люблю длинные волосы, но это моя вторая любимая прическа. Как она называется?

- Стрижка пикси, - сказала она ему с широкой улыбкой.

- Мне нравится, - повторил он. - На тебе она выглядит потрясающе.

Келли обратила свое внимание на мужа. Тот факт, что он выглядел так, будто только что почуял запах дерьма, делало ее ситуацию еще слаще. - Ну, ты только посмотри на это? Майку нравится.

Глаза Ала с отвращением уставились на его сына. - Ты что, издеваешься надо мной?

- Чего? - Спросил Майк.

- Тебе нравится? - Снова спросил Эл. - Ты серьезно? Она выглядит ужасно!

- Господи, мама стоит прямо тут!

- Мне все равно, - фыркнул Эл. - Я не могу этого вынести. Это совсем не выглядит женственно. Я чувствую себя так, как будто я замужем за парнем!

Внимание Майка снова переключилось на его мать. - Не слушай его. Мне действительно нравится.

Она снова улыбнулась, прежде чем проверить кастрюлю с супом на плите.

- Ты перестанешь целовать ее задницу? - Эл застонал. - Знаешь, ты всегда был маменькиным сынком.

- Я не маменькин сынок! - запротестовал он. - Я просто говорю честно. Мама выглядит великолепно. Ты серьезно говоришь мне, что тебе не нравятся ее волосы?

- Меня от этого тошнит.

- Ты не должен вести себя как мудака, - сказал он Элу.

- Я не веду себя как мудака, - сказал Эл, качая головой. - Ты знаешь, она делает такое дерьмо,

потому что все постоянно говорят ей, какая она замечательная. Маме нужна честность, и, честно говоря, это выглядит ужасно. Мне нравились ее волосы! Это было лучшее в ней, а теперь этого нет, и у меня даже не было права голоса в этом вопросе! Это неправильно.

Майк не мог быть более ошеломлен поведением своего отца. - Папа, это ее волосы. Она должна иметь возможность делать с ним все, что захочет.

- Чушь собачья, - запротестовал сорокапятилетний отец. - Мое мнение должно иметь такое же значение, как и ее.

Двое мужчин подняли глаза и увидели, что Келли поставила перед каждым из них по тарелке супа. - Я не думаю, что мне нужно спрашивать разрешения, чтобы подстричься.

- Это не стрижка, - вздохнул Эл. - Это гребаный холокост.

Майк закатил глаза и наблюдал, как его мать идет к столу с тарелкой супа в руках для себя. - Не мог бы ты быть менее драматичным, папа? Холокост?

- Так и есть, - твердо заявил он, когда его жена заняла место прямо напротив за столом. - У меня даже нет аппетита.

Старшеклассник привлек внимание своей матери еще до того, как она поднесла к губам первую ложку ужина. - Ну, я думаю, ты прекрасно выглядишь.

Ее ложка наклонилась, из-за чего суп вылился обратно в тарелку. - Что?

- Я думаю, ты прекрасно выглядишь, - небрежно повторил он, прежде чем положить себе немного еды.

- Это последнее, что ей нужно услышать, - простонал Эл. - В следующий раз она перестанет краситься.

- Ладно, ладно, тебе не нравится ее стрижка, - сказал он своему отцу. - Это твое мнение, но давай будем честны друг с другом. Ты все еще не в ее лиге.

Эл оторвал взгляд от супа. - Прошу прощения?

- Ты не в ее лиге, - повторил он.

Эл не понял его. - Что это значит?

- Я серьезно должен это объяснять? Ладно, хорошо. Папа, мама как десятка. Она сногшибательна, и я не знаю, что произошло в тот день, что привело к тому, что ты получил ее, но ты должен благодарить свою счастливую звезду, что ты каким-то образом это сделал.

Келли еще ни разу не наслаждалась своим ужином. Она все еще светила от того, что ее всего несколько минут назад называли красивой, и ее руки чувствовали слабость, когда она положила ложку на деревянную поверхность кухонного стола. Это была постоянная критика со стороны Ала. Все, что она делала, было либо неправильно, либо глупо. Жизнь с ним стала истощать ее, но Майк всегда делал все лучше. Но не так, как сейчас. Она не могла вспомнить, когда в последний раз кто-то хвалил ее внешность, и она обнаружила, что хочет погреться в своем нынешнем раю.

<http://erolate.com/book/2776/65680>